

RU

Субстандарт как маркер коммуникативной интенции во франкоязычном Интернет-дискурсе

Агеева А. В.

Аннотация. Цель исследования – установление корреляций между коммуникативной интенцией интернет-высказывания и семантикой содержащейся в нем субстандартной лексической единицы. В статье рассматривается влияние семантических характеристик сленга в комментариях пользователей франкоязычного сегмента сети Интернет на прагматику текста. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые на материале французского языка описаны и систематизированы моменты конвергенции семантических параметров сленг-единицы и интенциональных характеристик речевого произведения, опубликованного в сети Интернет. В результате исследования установлено, что наиболее релевантными с точки зрения активизации субстандартной лексики следует считать такие коммуникативные намерения, как критика, сарказм, анализ, одобрение и гнев. При этом в каждой категории комментариев превалирует собственный тип субстандартной лексики, обладающий специфическими семантическими характеристиками: эмоционально-оценочным и стилистически-атрибутированным компонентами.

EN

Substandard as a marker of communicative intention in Francophone Internet discourse

Ageeva A. V.

Abstract. The aim of the research is to establish correlations between the communicative intention of an Internet statement and its semantics of substandard lexical units. The article examines the influence of semantic characteristics of slang in the comments of users within the French-speaking segment of the Internet on the pragmatics of the text. The scientific novelty of the work lies in the first-time description and systematization of moments of convergence between the semantic parameters of slang units and the intentional characteristics of a speech production published on the Internet, based on the French language. As a result of the study, it was established that the most relevant communicative intentions activating substandard vocabulary include criticism, sarcasm, analysis, approval, and anger. Furthermore, it was found that each category of comments is dominated by its own type of substandard vocabulary, characterized by specific semantic features: emotional-evaluative and stylistically-attributed components.

Введение

Постиндустриальное общество недаром называют информационным: средства массовой информации, в первую очередь аудиовизуальные (сначала телевидение и радио, а затем Интернет), продуцируют нескончаемый поток информации. Умение ориентироваться в этом потоке, не потеряться в нем и, более того, заявить о себе – важнейшее качество современного человека. Это качество тем более ценно, что информации много, она разнопланова, фрагментирована и зачастую у потребителя попросту не хватает времени для ее качественной оценки и понимания. Таким образом, сложившаяся ситуация уникальна: в сети Интернет каждый получает по истине небывалые возможности самовыражения, ведь достаточно стабильного подключения, чтобы поделиться с окружающим миром своими чувствами, мыслями, взглядами. Однако информационное изобилие ведет к тому, что большая часть транслируемого не задерживается надолго в умах людей. Во французском языке данное явление названо специальным термином – *infobésité* (досл. инфоожирение), под которым подразумевается информационная перегрузка, ведущая к снижению продуктивности, стрессу и даже профессиональному выгоранию. Вот почему виртуальный дискурс приветствует краткость и яркий характер высказывания: контент должен быть эффективным, производить впечатление – лишь тогда его воспримут и осмыслят.

Ключевой характеристикой интернет-сообщества является его относительная молодость. Многие исследователи (Abdullina, Ageeva, Smirnova, 2014; Макарова, 2020) отмечают, что фактически оно находится на стадии формирования: инструментарий Всемирной паутины используется более в развитых странах, нежели в развивающихся, однако и жители последних все шире включают его в профессиональную и личную жизнь. Значительную роль в цифровизации социально-профессиональных практик сыграла пандемия Covid-19, вынудившая множество организаций (включая школы, университеты, предприятия) по всему миру не просто увеличить свое присутствие на просторах сети Интернет, но и в целом перейти в онлайн-режим. Таким образом, глобальная сеть стала инструментом коммуникативного взаимодействия пользователей с различным уровнем образования и общей культуры, представителей различных – зачастую полярных – религиозных, социально-политических и научных воззрений.

Вышеперечисленные факторы объясняют высокую частотность в интернет-общении единиц, относящихся к субстандарту (Ageeva, Гимадиева, 2022; Ageeva, Кашефразова, 2015). И если подлинно обценная лексика (т. е. нонстандарт) зачастую табуирована в соцсетях, на большинстве сайтов и тематических форумов, то присутствие и широкое распространение т. н. «молодежного сленга» в речи интернет-пользователей сомнению не подлежит. По природе своей краткий, эмоциональный, многим понятный и экспрессивный, сленг вполне отвечает основным требованиям к интернет-коммуникации, идеально вписываясь в новую среду, чем и определяется актуальность настоящей работы.

Достижение указанной выше цели предполагает последовательное решение следующих задач:

- отобрать и систематизировать речевые произведения интернет-пользователей, содержащие субстандартную лексику;
- установить лексическое значение и описать функционал сленг-единиц в конкретных речевых произведениях;
- определить точки конвергенции между прагмасемантикой лексической единицы и коммуникативной интенцией высказывания.

Материалом исследования послужил корпус интернет-комментариев (более 700 единиц) к статьям, опубликованным французскими новостными порталами:

- Actu people et stars – Public.fr. <https://www.public.fr>;
- L'Equipe – L'actualité du sport en continu. <https://www.lequipe.fr>;
- 20 minutes – Toute l'actualité en direct et les derniers infos en continu. <https://www.20minutes.fr>.

Неоценимым подспорьем в работе стали данные, полученные с использованием лингвистических порталов французского языка:

- Centre National des Ressources Textuelles et Lexicales. <https://www.cnrtl.fr> (далее – CNRTL);
- Le Dictionnaire de la Zone. Tout l'argot des banlieues. <https://www.dictionnairedelazone.fr> (далее – DLZ);
- Bob: dictionnaire d'argot. <https://www.languefrancaise.net/Bob/Introduction> (далее – Bob);
- Orthodidacte Le Dictionnaire. <https://dictionnaire.orthodidacte.com/Index.html> (далее – OLD).

Теоретическая база представлена трудами понятийно-терминологического характера в области социолингвистической теории (Калугина, 2013; Красса, Волкогонова, 2016; Супрун, 2016), прикладными исследованиями сленга в разных языках (Дементьев, 2022; Лисина, 2021; Макарова, 2020; Фрейдсон, 2022; Хомяков, 1980), а также работами, посвященными изучению виртуального дискурса (Полюян, 2020; Bobyeva, 2018).

Отбор языкового материала производился методом сплошной выборки. Для понимания прагматических характеристик сленга в данной статье применяются методы компонентного (для выявления и категоризации денотативных и коннотативных сем сленг-единиц) и контекстного анализа как процедуры описания реализации смысла субстандarta в коммуникативном пространстве высказывания, а также элементы квантитивно-статистических методов обработки языковых данных.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания французского языка, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам лексикологии, лингвокультурологии, социолингвистики, общего и типологического языкознания.

Обсуждение и результаты

Проблема языкового субстандarta неоднократно поднималась в трудах исследователей (Калугина, 2013; Супрун, 2016; Хомяков, 1980). В работе, посвященной понятийно-терминологической стратификации данного лексического пласта, С. И. Красса и А. В. Волкогонова пишут, что субстандарт «предстает в виде родового термина для аргo, жаргона и сленга, будучи отрицательно маркирован по параметрам нормированности, открытости, стабильности и надтерриториальности» (2016, с. 139). Сленг, таким образом, выступает одной из подсистем данного лексико-фразеологического континуума, представляя собой пласт некодифицированной лексики, состоящей из лексико-фразеологических единиц, носящих фамильярный юмористический характер, употребляющихся в рамках неформального общения. Среди прочих лексических подмножеств, относящихся к субстандарту, он отличается максимальной открытостью, т. е. общеизвестностью, что выражается в эксплицитном характере сленг-единиц.

Во франкоязычном сегменте Интернета сленгизмы, которые, как сказано выше, по своей природе являются словами с яркой эмоционально-экспрессивной окраской, фигурируют с высокой степенью частотности

и вполне могут послужить маркером неформального общения. Для понимания прагматики сетевого сленга в рамках виртуального дискурса мы проанализировали коммуникативные интенции комментариев пользователей трех новостных агрегаторов, каждый из которых обладает собственной тематической спецификой: политика, спорт и светская жизнь. Наш выбор обусловлен массовым характером комментирования, что, во-первых, говорит о широком интересе к предмету обсуждения, во-вторых, позволяет проследить новейшие тенденции и, в-третьих, обеспечивает репрезентативность выборки. Здесь следует также уточнить, что в рамках анализируемых тематик, в силу их экстремальной популярности, не могли не фигурировать новости из смежных областей: экономики, медицины и образования, защиты окружающей среды и энергетики, права и военного дела, IT и гейминга, искусства, культуры, благотворительности и т. п. Таким образом, усредненные данные Таблицы 1, где представлена количественная характеристика коммуникативных интенций в изученных нами комментариях с использованием субстандарта, легко могут быть экстраполированы на другие области франкоязычной интернет-коммуникации. Рассмотрим ее более внимательно.

Таблица 1. Коммуникативная интенция интернет-высказывания

Коммуникативная интенция	Светские новости	Спортивные новости	Политические новости	В среднем
Критика	42%	22%	37%	34%
Сарказм	9%	30%	22%	20%
Анализ	23%	19%	16%	19%
Одобрение	18%	19%	10%	16%
Гнев	8%	10%	15%	11%

Как явствует из Таблицы 1, наиболее частотна в интернет-высказываниях **критика** (34% в среднем). Критические суждения пользователей фигурируют практически под каждой статьей из числа тех, комментарии к которым мы изучали. В общественно-политическом и светском дискурсе данная интенция лидирует с довольно большим отрывом (37% и 42% соответственно). **Сарказм** (в среднем 20%) занимает вторую позицию, доминируя в сфере спорта (30%). Довольно широко это коммуникативное намерение представлено в области политики (22%), а вот комментаторы жизни селебрити далеко не столь ироничны (всего 9%).

Внимательное изучение семантики субстандарта, используемого комментаторами для демонстрации критического отношения к объекту статьи, практически всегда выявляет пейоративную коннотацию, изначально присущую языковой единице, например: *Ce député braque devrait se projeter dans l'avenir et demander la mise en place d'une journée fériée afin de commémorer les morts du coronavirus...* (здесь и далее примеры даны в авторской редакции; перевод автора статьи. – А. А.). / 'Этому **чокнутому** депутату стоило бы заглянуть в будущее и заранее назначить день памяти жертв коронавируса...'. Имя прилагательное *braque* приводится в толковых словарях французского языка с пометой *fam.* (*familier* 'разговорный'): *Subst. et adj., fam.* [En parlant d'une pers., de son caractère, etc.] *Écervelé, un peu fou, fantasque.* *Synon. pop. cinglé, timbré (CNTRL).* / 'Сущ. и прил. разг. [Говоря о перс., его характере и т. п.] Безмозглый, чокнутый, взбалмошный. Син. прост. поехавший, долбанутый'. Этимологически единица восходит к тому же древнегерманскому корню, что и русское слово *брак* в значении 'дефект, недостаток', и ранее употреблялась в значении *étourdi* 'легкомысленный', теперь же в литературном языке практически не фиксируется, выступая четким маркером негативно коннотированного субстандарта.

Пейоративная сема может быть атрибутирована единице экстралингвистически: *Ce que je comprend pas chez des gens comme James Parker c'est qui sont assez intelligent pour faire de l'argent mes il ne le sont pas assez pour éviter de ce faire mechtoner par des femmes.* / 'Чего я не понимаю в людях типа Джеймса Паркера, так это то, что они достаточно умны, чтобы зарабатывать деньги, но явно недостаточно, чтобы не **спускать** эти деньги на баб'. В комментарии содержится орфографически неверная форма глагола *mich(e)tonner*, отсутствующего в словарях литературного французского языка. Словари же субстандартной лексики приводят довольно подробные статьи, включающие толкование основного значения (*mot argotique, se prostituer occasionnellement, sans que ça soit un métier, généralement en parlant d'une femme* 'арг., продавать себя от случая к случаю, не деля проституцию основным родом занятий, обычно говорится о женщине'), комплекс переносных значений (*pouer des relations avec des hommes uniquement pour l'argent, pour être entretenue* 'состоять в отношениях с мужчинами исключительно ради денег, быть на содержании'; *exploiter ses atouts physiques (dans des photos, des vidéos) pour collecter de l'argent sur Internet* 'использовать внешние данные (фото или видео) для сбора денег в Интернете'; *racoler, avoir un comportement racoleur* 'приставать, вести себя вызывающе'; *être exagérément servile avec quelqu'un pour obtenir quelque chose* 'выслуживаться, вести себя подобострастно, раболепно с целью получения благ') и даже этимологию (*Ce verbe argotique est construit à partir du mot argotique micheton, issu de Michet, une variante populaire du prénom Michel. Un micheton, c'était en argot un homme facile à duper, et aussi le client d'une prostituée (OLD).* / 'Этот глагол образован от слова *micheton* (от *Мише*, уменьшительного варианта имени *Мишель*), обозначающего на арго человека, которого легко обмануть, а также клиента проститутки'). Исходя из вышеизложенного, очевидно, что само действие как социально порицаемая практика сообщает номинирующей ее лексической единице сниженную, фактически табуированную стилистику. Причем это относится не только к основному значению и близким к нему производным, но и ко вполне «невинным» переносным – 'приставать' и 'выслуживаться' – снабженным пометой "connotation très négative" 'очень негативная коннотация'.

В отличие от критических комментариев, сарказм чаще выражается нейтрально-ироничной, например **Rognon, rognon** 'Баблишко, баблишко' (о разводе известного спортсмена с женой и последовавшими за ним

долге и мучительном разделе имущества), либо эмоционально окрашенной лексикой, взятой в переносном смысле: *haha, bonne blague* ‘ахах, хорошая шутка’ (о положительных прогнозах на заведомо провальный матч) – или: *C’est Paris? Non? Alors on s’en fiche* ‘Это Париж? Нет? А, значит, пофиг’ (о властях предрежащих, безразлично относящихся к проблемам маленьких городов). Легко заметить общую особенность двух последних примеров: комментатор апеллирует к эмоциям читателей, противоположным семантике самой единицы (нет, шутка совсем не смешная, и маленькие города так же нуждаются в помощи, как и большие).

Широко представлена в комментариях коммуникативная интенция *анализа* (19% в среднем). Здесь необходимо отметить, что в политическом и спортивном дискурсе людям в целом более свойственны попытки здоровой оценки ситуации, высказывания строятся более логично и позиция выражается более аргументированно, но субстандарт намного реже выступает как коммуникативное средство. Таким образом, складывается довольно парадоксальная ситуация: хотя доля «аналитических» высказываний сравнительно велика (достигает более 50% в некоторых тематиках), менее половины из них содержат сленг. И, напротив, аудитория сайта светских новостей представлена в основном молодежно-подростковой группой, а эта категория гораздо чаще и обильнее выражает свои мысли при помощи сленга. Лексика максимально нейтральна – в большинстве своем это сленгизмы, образованные посредством усечения (апокопы) многосложных лексических единиц, либо короткие термины или профессионализмы иноязычного происхождения, например: *belle perf pour Herbert mais encore une fois nos joueurs n’arrivent pas à rendre en superbe carte pour jouer la gagne, à l’image du dernier putt presque donné et raté de Herbert qui lui coûte la 5ème place.* / ‘прекрасная игра от Герберта, но снова наши игроки не могут обеспечить отличный победный счет, как и тогда, когда последний, почти удавшийся putt Герберта сорвался в последний момент и стоил ему 5-го места’.

Одобрение (16%), пусть и заметно уступает неодобрительным интенциям в сумме, все же является важным коммуникативным намерением, в первую очередь в спортивном (19%) и светском (18%) дискурсах. Субстандарт как выразитель похвалы, поддержки и даже восхищения довольно неплохо представлен на указанных ресурсах, что позволяет сделать некоторые наблюдения.

Во-первых, большая часть сленг-единиц здесь характеризуется четко выраженной мелиоративной коннотацией и более того – ее превосходной степенью: *Et son mari une bombe.. nul doute que ce baby Marlon va être une frappe ;).* / ‘А ее муж бомба.. нет сомнений, что их малыш Марлон вырастет просто отпадным’.

Существительные *bombe* ‘бомба, пушка’ и *frappe* ‘отпад, отвал башки’, обладающие довольно сложной семантикой, выступают в данном контексте как синонимы. Попробуем понять, почему это становится возможным. Первая единица более конкретна: *bombe nf – 1. Fille, femme très belle.* / ‘Очень красивая девушка, женщина’. 2. *Super, génial, sensass, appréciable.* / ‘Супер, потрясающе, офигенно’. Здесь мы наблюдаем процесс семантического развития, более узкая сема (женщина) заменяется более широкой (кто или даже что угодно), сохраняя при этом превосходную характеристику (DLZ). Некоторые онлайн-словари французского сленга конкретизируют саму специфику расширения значения, например: *Belle fille, jolie fille, séduisante > beau garçon ; star au sex-appeal développé (Bob).* / ‘Красивая соблазнительная девушка > красивый молодой человек; сексапильная знаменитость’. В любом случае, данные примерно совпадают с контекстом и слово *bombe* выступает в контексте в значении, аналогичном русскому *красавчик, бомба, пушка, секси*.

Семантическая структура слова *frappe* намного более запутанна. В первую очередь это обусловлено его «стажем» в качестве сленг-единицы: если предыдущая лексема представляет собой довольно недавнее изобретение субстандарта (впервые фиксируется в 1998 г. (DLZ)), то первые отсылки к разговорным значениям у анализируемой единицы мы наблюдаем в словаре Французской академии 1888 г.: *petit délinquant, petit voyou minable* ‘малолетний преступник’ (Bob). В середине прошлого века у слова возникает еще одно значение – *bagarre* ‘драка’ (Bob); затем, уже в начале нашего столетия, – современное (*drogue de qualité supérieure* ‘наркотик высокого качества’). Оно и послужило основой метафорического переноса, давшего искомую нами семему *bien, très bien* ‘очень хорошо’ (Bob), *quelque chose de bien, d’excellent* ‘что-то хорошее, превосходное’ (DLZ). Это значение в настоящее время является самым распространенным во французском языке и может быть передано на русский язык посредством единиц, основанных на той же метафоре: *отпад, отвал башки*.

Второй особенностью одобрительных комментариев является наличие субстандартной лексики, которую можно отнести к семантическим полям «семья» или «дружба». В качестве примера можно привести англицизм *baby* ‘малыш’, представленный в комментарии выше, или следующее высказывание: *Oh cest chaud !!!! En avant! j’espère que que vs avez bien mangé les cops !! / Жара! Вперед! Надеюсь, вы хорошо сегодня поели, братаны!’. Технически единица *cops* ‘кореш, братан, бро’ является результатом усечения и ресуффиксации слова *copain* ‘друг, приятель’, однако обладает более выраженной «теплой» коннотацией.*

И, наконец, в-третьих, именно в данной категории представлено максимальное количество субстандартных грамматических форм: *ia (ya) – il y a; ns, vs – nous, vous* и т. п. При этом опущение отрицательной частицы не характерно для всех комментариев в равной степени, мы не заметили каких-либо особых предпочтений пользователей в данном вопросе. В качестве попытки объяснения описанного тренда можем лишь предположить, что использование подобных форм имеет общие черты с употреблением эмоджи, т. е. делает письменное сообщение более эмоционально насыщенным, имитируя близкое общение, более живую речь.

Завершает же наше исследование коммуникативная интенция *гнева* (11% в среднем), которую мы умышленно отграничили от других типов выражения неодобрения. Комментарии, в которых пользователи яростно осуждают те или иные явления, выражая свое отношение в гневных восклицаниях и обценной лексике, довольно широко представлены в комментариях болельщиков, изливающих горе по поводу проигрыша

любимой команды, а также в реакциях на некоторые действия или высказывания светских личностей. Именно в данной группе фигурирует практически вся оценочно-бранная лексика, имеющая выраженный физиологический подтекст. Напомним, что обсценная лексика относится скорее к нонстандарту, мы из этических соображений приведем лишь один пример: *CONOÏDE programme et des idées qui ne seront bien entendu jamais mises en place ou appliquées pour attraper les mouches !!! / 'Идиотская программа и идеи, которые никогда не будут реализованы и услышаны, а если и будут, то не до конца!'*.

Обобщая вышеизложенное, следует уточнить, что отмеченные в исследовании закономерности, разумеется, не являются универсальными и абсолютными, ведь в каждом отдельном случае речь и речевая деятельность сугубо индивидуальны и определяются совокупным влиянием множества факторов. Однако анализ действительно обширного (и весьма разнородного) материала позволяет выявить и обобщить тенденции к употреблению субстандартной лексики в речевых произведениях виртуального дискурса для выражения определенного коммуникативного намерения. Более того, существует прямая связь между семантическими параметрами субстандартной лексики и прагматикой высказывания.

Заключение

Таким образом, подводя итоги настоящего исследования, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, субстандарт представляет собой сложную подсистему, включающую разного рода социально ограниченные формы существования языка, одной из которых является сленг;
- во-вторых, наиболее частотным субстандарт фигурирует в интернет-высказываниях, наделенных отрицательным коммуникативным намерением. Положительные интенции в целом менее частотны среди пользователей Сети, чем и обусловлен невысокий процент подобных речевых произведений. Нейтральные комментарии, будучи весьма многочисленными, напротив, содержат намного меньше сленга, нежели все другие категории;
- в-третьих, наблюдается довольно четкая корреляция между коммуникативной интенцией комментария и семантико-прагматическими характеристиками употребленной в нем субстандартной лексики. Так, для критики характерны единицы с пейоративной семантикой, сарказму более свойственна нейтрально-положительная оценочность, гнев передается через бранную лексику. Яркая мелиоративная экспрессия свойственна одобрению, тогда как анализ требует максимально нейтральных единиц, часть которых относится к профарго.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики следует выделить, в первую очередь, выявление и системное описание корреляций между коммуникативным намерением и социолингвистически атрибутированной лексикой в различных ситуациях общения и применительно к разным языкам. Виртуальная коммуникация – это новая реальность, подразумевающая взаимодействие между людьми и организациями в поликультурном мире с самыми разнообразными целями: от бизнеса до досуга. Здесь формируются собственные законы и правила, в том числе и в области речевой деятельности, знать которые необходимо для обеспечения успешности этой коммуникации.

Источники | References

1. Агеева А. В., Гимадиева Д. А. Словообразовательный потенциал англоязычного MOBA-сленга // Казанский лингвистический журнал. 2022. № 5 (2).
2. Агеева А. В., Кашефразова К. Р. Английская лексика в языке пользователей компьютерных онлайн-игр: анализ основных тенденций (на материале русского и французского языков) // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: тр. и мат. междунар. конф. (V Бодуэновские чтения) / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Е. А. Горобец, Г. А. Николаева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015.
3. Дементьев Н. Р. Современные тенденции словообразования веб-сленга (на материале французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 12.
4. Калугина Е. Н. Понятийно-теоретический аспект исследования языкового субстандарт // Научный диалог. 2013. № 5 (17).
5. Красса С. И., Волкогнонова А. В. Языковой субстандарт: структурирование понятийного поля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1-1 (55).
6. Лисина Г. М. Арготизмы заимствованного происхождения в русском языке: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2021.
7. Макарова М. М. Сленг как элемент виртуального дискурса: прагматический аспект // Terra Linguae: сб. науч. ст. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2020. Вып. 8.
8. Полоян А. В. Новостные статьи и комментарии к ним как источник лингвистического материала на занятиях по иностранному языку в магистратуре // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2020. № 2.
9. Супрун Н. П. Сущность понятия «сленг» в английском языке // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 118 (3).
10. Фрейдсон О. А. Созидательный потенциал неологизмов как отражение потребностей общества // Преподаватель XXI век. 2022. № 2-2.
11. Хомяков В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980.

12. Abdullina L. R., Ageeva A. V., Smirnova E. A. The evolution of the 'comment' genre: Theoretical aspect // World Applied Sciences Journal. 2014. Vol. 29 (3).
13. Bobyreva N. N. Structure, semantics, and functions of linguistic signs in the television graphics of sports events broadcasting // The Journal of Social Sciences Research. 2018. No. S1.

Информация об авторах | Author information

Агеева Анастасия Владимировна¹, д. филол. н., доц.
¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ageeva Anastasia Vladimirovna¹, Dr
¹ Kazan (Volga region) Federal University

¹ anastasia_ageeva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.10.2023; опубликовано online (published online): 30.11.2023.

Ключевые слова (keywords): французский язык; интернет-комментарий; субстандарт; сленг; коммуникативная интенция; French language; internet comment; substandard; slang; communicative intention.